

Он принял запрос, и Янь Пэй быстро прислала сообщение. Сначала она вежливо поздоровалась, затем сказала, что чувствует сильную симпатию к Бай Иханю и надеется на дальнейшее сближение, чтобы в будущем стать лучшими друзьями.

Бай Ихань улыбнулся. Эта девушка была прямолинейной, и её характер был довольно милым. Да, заводить новых друзей — это неплохо. Его старший брат говорил, что он плохо разбирается в людях, и его друзья либо были поверхностными, либо просто использовали его. Позже он подумал, что это правда, поэтому после перерождения он порвал связи с теми «друзьями». Но эта девушка, она, кажется, искренне ко мне расположена. Должно быть, всё в порядке. Они мало общались, но Янь Пэй оставила у него приятное впечатление — очень открытая девушка.

К тому же было видно, что дедушка Янь очень любит свою внучку. Дружить с семьёй Янь — это полезно. Он покрутил в голове свои не слишком сообразительные мысли и пришёл к выводу, что это «безопасно». С удовольствием он отправил Янь Пэй смайлик и слово «Хорошо».

Янь Пэй на другом конце провода, держа телефон в руках, увидела этот милый смайлик и ахнула от умиления. О боже, как же ты мил?! Настоящий «моэ-уке»! Не могу, я задыхаюсь! Как заядлая фудзёши, встретив такого «моэ-уке», я чувствую себя невероятно счастливой! Ещё в университете я думала, что он идеально подходит на роль «уке», и даже написала 100 000 слов порнофанфика с ним в главной роли, который хранится у меня на жёстком диске. И теперь, увидев его снова и пообщавшись поближе, я убедилась, что его «уке-аура» стала ещё сильнее! Нет, я обязательно должна подружиться с ним!

Хм, мой старший брат (Янь Хуэй) слишком скуп, он держит брата Чжана при себе и не позволяет мне на него смотреть. Ну и ладно, у меня теперь новая цель, мне больше не интересно!

Бай Ихань заметил, что Янь Пэй действительно очень разговорчива. Она говорила без остановки, и он был уверен, что даже если бы он не отвечал, она бы сама прекрасно справилась. Но её болтовня не раздражала, она была как весёлая птичка, и с ней никогда не было скучно. Её слова были забавными, и Бай Ихань часто смеялся. Незаметно прошёл весь день.

Му Цзиньюань быстро закончил срочные дела, взял пиджак и оставил всех сотрудников Корпорации Му с видом «я ухожу». Чэнь Хун, его секретарь, с тоской протянул руку:

— Босс, побудь ещё немного, без тебя мне очень тяжело!

Но Му Цзиньюань не слышал внутренних стенаний своего несчастного секретаря. Он вышел из здания Корпорации Му и, не оборачиваясь, ушёл.

Он вернулся в дом Бай. Матушка Бай сидела в гостиной на первом этаже и смотрела телевизор. Увидев его, она улыбнулась:

— Ты, ребёнок, зачем так торопился? Работу бросил.

Му Цзиньюань улыбнулся:

— Ничего страшного. Когда Ханьхань не рядом, я чувствую себя беспокойно.

Матушка Бай спросила:

— Ты всё закончил?

Му Цзиньюань ответил:

— Ещё нет. Завтра я планирую взять Ханьхана с собой в офис, чтобы ничто не мешало. Только боюсь, ему будет скучно.

Матушка Бай кивнула:

— Это хорошая идея. Ты не можешь всё время отсутствовать в Корпорации Му, она слишком большая. Ханьхань сейчас не выходит гулять, целыми днями сидит дома, это тоже не выход. Если ему будет скучно, просто поговори с ним. Он сейчас очень послушный.

Му Цзиньюань вздохнул:

— Я бы предпочёл, чтобы он был непослушным.

Матушка Бай тоже вздохнула и кивнула:

— Да, раньше Ханьхань был таким жизнерадостным, как маленькое солнышко. Куда бы он ни пошёл, всё вокруг становилось светлым и тёплым... Ладно, не будем об этом. Он наверху, весь день не спускался, может, спит. Иди, посмотри на него.

Му Цзиньюань кивнул, поднялся наверх и постучал в дверь комнаты Бай Иханя. Дверь быстро открылась, и на пороге появился Бай Ихань с улыбкой на лице. Его глаза были ясными и бодрыми, совсем не похоже, что он спал. Му Цзиньюань, увидев его улыбку, тоже невольно улыбнулся:

— Ты что, стоял у двери? Так быстро открыл.

Бай Ихань пропустил его внутрь, закрыл дверь и сказал:

— Услышал стук и понял, что это ты, конечно, поспешил открыть.

Му Цзиньюань удивился:

— О? Ты по стуку узнал, что это я? Как?

Бай Ихань, смеясь, налил ему стакан воды и спокойно ответил:

— Твой стук и шаги отличаются от других, я сразу узнаю.

Му Цзиньюань почувствовал, как его сердце пронзила стрела, кисло-сладкое ощущение разлилось по груди. Он слышал, что любящие супруги, живущие душа в душу, могут узнавать шаги друг друга. Это потому, что когда любовь проникает в кости, всё, что связано с любимым, становится особенным. Его малыш мог точно распознать его стук, разве это не доказательство того, что он любит его всем сердцем?

Он не удержался и обнял Бай Иханя, нежно поцеловав его макушку. В этот момент он почувствовал себя самым счастливым человеком на свете.

Бай Ихань в замешательстве обнял его за талию, не понимая, почему его муж вдруг стал таким сентиментальным. Но раз уж обняли, то почему бы и нет? Он прижался лицом к груди Му Цзиньюаня, глубоко вдохнул его аромат и почувствовал, как всё внутри него успокоилось.

Однако тихая и уютная атмосфера была создана для того, чтобы её нарушать. Звук

уведомления из WeChat раздался в тишине, и Бай Ихань вздрогнул. Он взял телефон и увидел, что Янь Пэй прислала шутку:

[Вчера вечером в школе отключили электричество, и нас отпустили раньше. Когда мы вышли к воротам школы, свет вдруг включился, и все побежали к выходу. В тот момент я почувствовал, что обогнал свет.]

Бай Ихань фыркнул от смеха. Он поднял телефон к лицу Му Цзиньюаня, смеясь, сказал:

— Посмотри, это так смешно.

Му Цзиньюань взглянул, но не нашёл в этом ничего забавного. Он обнял смеющегося Бай Иханя и спросил:

— Кто это? Ещё и шутки тебе присылает?

Бай Ихань удобно устроился у него на коленях, положил подбородок на его плечо и, набирая сообщение, сказал:

— Это Янь Пэй. Сегодня я был у семьи Янь, и она как раз пришла навестить дедушку. Мы немного поговорили, она очень интересная.

Му Цзиньюань нахмурился:

— Янь Пэй? Единственная дочь Янь Пина?

Бай Ихань кивнул:

— Да, именно она. У неё очень открытый характер, как... как маленькое солнышко!

Му Цзиньюань почувствовал, как его сердце сжалось. Он молча крепче обнял Бай Иханя, поцеловал его в ухо и сказал:

— Ты тоже маленькое солнышко, моё солнышко.

Уши Бай Иханя были очень чувствительными, при малейшем прикосновении волоски вставали дыбом. Когда Му Цзиньюань поцеловал его в ухо и заговорил так близко, это вызвало у него такой сильный стимул, что он чуть не выронил телефон. Он вздрогнул, потер ухо и сказал:

— Щекотно.

Му Цзиньюань тихо засмеялся, его низкий голос звучал особенно соблазнительно:

— Где щекотно?

Бай Ихань снова вздрогнул, растерянно глядя на его тонкие губы. Глядя на них, он вдруг о чём-то подумал, и его лицо постепенно покраснело.

Му Цзиньюань медленно приблизился и поцеловал его в губы, нежно облизывая и играя языком. Это был такой нежный, такой... эротичный поцелуй. Его рука скользнула под рубашку Бай Иханя, лаская его гладкую кожу. Телефон упал на ковёр, экран мигал, но больше никто не обращал на него внимания. Бай Ихань, опираясь руками на плечи Му Цзиньюаня, закрыл глаза, его длинные ресницы слегка дрожали, а из горла вырвался тихий стон.

Му Цзинъюань поднял его на руки, шагнул к кровати и снова поцеловал. На этот раз это был не нежный ветерок, а настоящий ураган. Его язык проник глубоко, яростно исследуя всё, что принадлежало Бай Иханю. Бай Ихань чувствовал, как кислород покидает его грудь, голова кружилась, а тело стало слабым. Он лежал на кровати, позволяя Му Цзинъюаню брать всё, что тот хотел.

Когда Му Цзинъюань наконец насытился поцелуями и переключился на шею, Бай Ихань начал тяжело дышать. Его слегка приоткрытые глаза были влажными, и вдруг он содрогнулся и тихо простонал:

— Не облизывай там... ах...

Только после того, как они стали вместе, он понял, что мужские соски могут быть такими чувствительными. Раньше он думал, что это просто украшение, но Му Цзинъюань, похоже, очень любил их. Каждый раз, когда они были близки, он сосал и кусал их, заставляя тело Бай Иханя дрожать, пока они не становились красными и опухшими.

<http://bllate.org/book/16705/1534696>